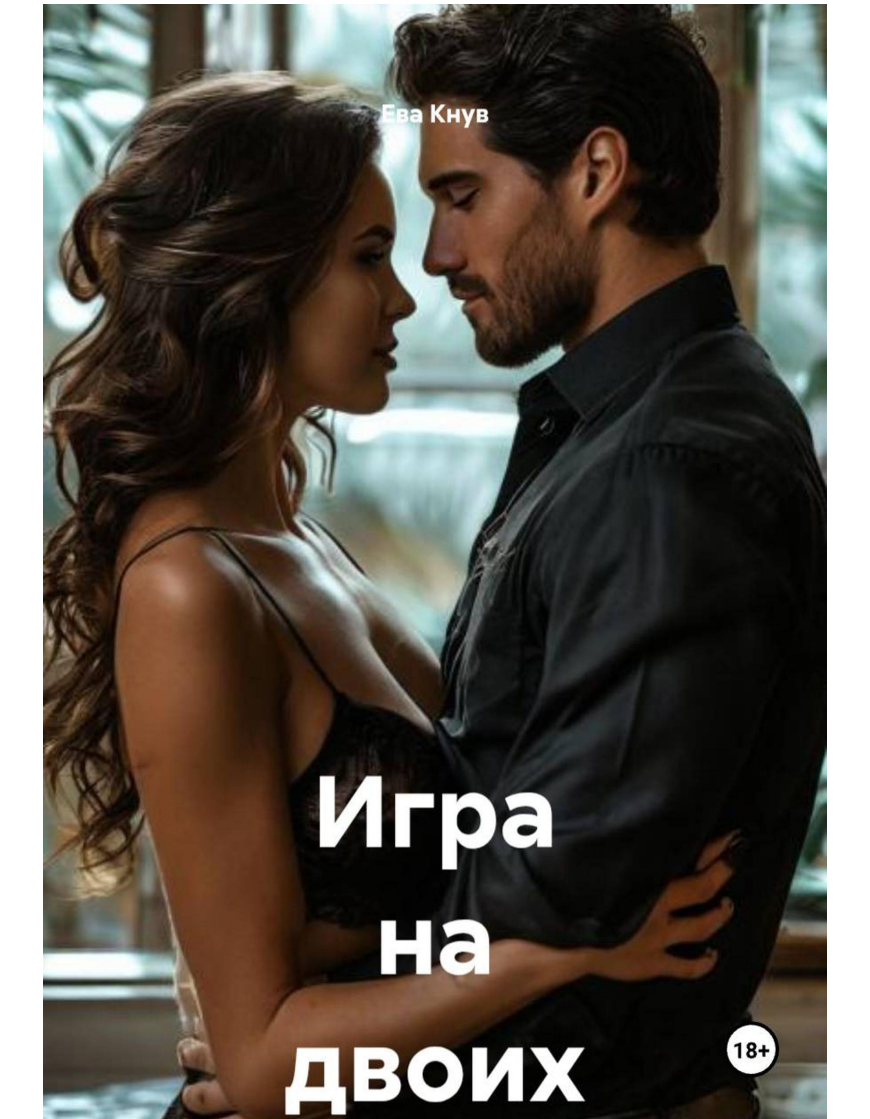


A romantic couple in a close embrace. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a black lace-trimmed spaghetti strap top. The man has dark hair and a beard, wearing a black button-down shirt. They are looking at each other intimately. The background is a blurred indoor setting with large windows and greenery.

Ева Кнур

Игра на ДВОИХ

18+

Ева Кнув

Игра на двоих

<https://litres.ru/73823192>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он и она и их игра на двоих.

Игра на двоих — это восемь историй о паре, для которой спальня (и не только) стала пространством абсолютной свободы. Власть, подчинение, нежность и риск — они пробуют всё, но за острыми ощущениями всегда стоит любовь. Откровенно, чувственно и по-настоящему живо.

Ева Кнув

Игра на двоих

Игра на двоих

Глава 1. Утро

Она приоткрыла глаза. Наслаждение и приятная пульсация расходились по всему её телу. Солнечный свет едва пробивался сквозь неплотно задернутые шторы, рисуя полосы на смятой простыне. Она закусила губу, слегка постанывала. Двигалась ему навстречу, сама того почти не осознавая, ведомая этим тягучим утренним ритмом. Опустила взгляд ниже. Её груди вздымались, упругие, с вставшими сосками от возбуждения. Где-то внизу живота сладко ныло, мышцы то напрягались, то расслаблялись, как волны накатывали на берег. Влажные, чавкающие звуки доносились и ещё больше заводили её — мокрые, постыдные и оттого еще более желанные. Его рука была на её лобке, пальцы чуть надавливали, оттягивая кожу, открывая её всю для его языка. Она взялась за его волосы, перебирая пряди, сжимая их в кулаке, направляя его туда, где пульсация становилась невыносимой. Он убажал её, она наслаждалась ещё и ещё. Волна возбуждения прокатилась по её телу, горячая, колкая, заставляя пальцы на

ногах поджиматься. Она стонала, извивалась, выгибая спину над матрасом, его язык ласкал её промежность, клитор, всё скользило и пузырилось от влаги её сока. Она чувствовала, как капли скатываются по внутренней стороне бедра, как жар приливает к щекам. Она кончила, сжав его голову ногами, громко и протяжно выдохнув в потолок, но он не останавливался, продолжал, и она кончила снова, неожиданно для себя ярко, вцепившись ногтями в подушку и вздрогнув всем телом так, словно через неё пропустили разряд тока.

Он целовал её клитор, уже почти невесомо, дразняще, поднимаясь выше, целуя лобок, затем мягкий животик, впадинку пупка, груди, собирая губами капельки пота, шею, где бешено бился пульс. Вот он впивается в её губы — влажные, пропитанные её собственным соком. Вкус у неё на языке был солоноватым и знакомым. Она ответила на поцелуй медленно, всё ещё плавающая в остатках дремоты и оргазма, лениво оглаживая его плечи.

— С добрым утром, — почти шепчет он ей на ухо. Голос у него был хриплый, низкий, мурашки побежали от шеи к пояснице.

Она улыбнулась, не открывая глаз, только крепче прижалась к его влажной от пота груди. Тело ещё пело от недавних

вспышек, а в воздухе витал теплый, пряный запах их общей ночи и этого утра.

— Уже доброе, — тихо ответила она, чувствуя, как его рука ложится ей на бедро и поглаживает.

Глава 2. Вечер после работы

Вечер опустился на город тяжёлым, душным покрывалом. За окном шумели редкие машины, а в комнате царил полумрак, разбавленный лишь желтым светом торшера. Она слышала, как поворачивается ключ в замке, как он устало роняет сумку в прихожей, как сбрасывает обувь. Шаги тяжелые, медленные. Трудный день оставил след в напряженных плечах, в молчаливом взгляде, когда он зашел в спальню и просто рухнул на край кровати, откинувшись на локти.

Она подошла бесшумно, босая, в легком шелковом халате. Ни слова не было сказано. Просто опустилась перед ним на колени, прямо на мягкий ворс ковра. Её ладони легли на его бедра, поглаживая грубую ткань джинсов. Она чувствовала жар его тела даже сквозь одежду, чувствовала, как напряжение в мышцах начинает медленно, неохотно отпускать под её прикосновениями.

Она расстегнула ремень, пуговицу, молнию — медленно, давая ему время выдохнуть, расслабиться. Её пальцы скользили под резинку белья, освобождая его. Он уже был возбужден, горячий и тяжелый в её ладони. Она провела рукой по всей длине, чувствуя, как под тонкой кожей перекачиваются вены, как он вздрагивает от её прикосновения.

Наклонившись, она коснулась губами самой головки — легко, почти невесомо. Поцелуй был сухим, дразнящим. Он шумно выдохнул сверху, его рука легла ей на затылок, но не давила, просто лежала, принимая ласку. Она провела языком по уздечке, там, где чувствительность самая острая, и услышала, как скрипнули пружины кровати — он откинулся назад, отпуская контроль.

Она обхватила ствол губами, медленно вбирая его в себя. Горячий, бархатистый, он заполнил её рот. Вкус был чистым, чуть солоноватым от прошедшего дня. Она двигалась неторопливо, задавая ритм, который успокаивал и возбуждал одновременно. Её голова опускалась и поднималась, язык ласкал нижнюю сторону, губы скользили туда-сюда, с каждым движением увлажняя его всё больше слюной. В тишине комнаты раздавался только влажный, посасывающий звук и его тяжелое, прерывистое дыхание.

Её рука обхватила основание, двигаясь синхронно с губами. Она чувствовала, как он становится тверже, как набухает в её рту. Она то ускорялась, беря его глубже, до самого горла, замирая на секунду и сжимая губы, то замедлялась, выпуская почти полностью и дразня кончиком языка щелочку на вершине. Она видела, как его живот напрягается под тонкой тканью футболки, как пальцы на её затылке сжимаются в кулак, зарываясь в волосы.

— Чёрт... — выдохнул он хрипло, и этот звук прокатился по её позвоночнику горячей волной.

Она ублажала его, но в этом служении не было покорности — была только страсть и желание стереть следы тяжелого дня с его лица. Она ускорила темп, вбирая его жадно, с легким постаныванием, от которого вибрация передавалась ему. Его бедра начали двигаться ей навстречу, толкаясь в её податливый, влажный рот. Она расслабила горло, принимая его глубже, позволяя ему взять свой ритм.

Она чувствовала, как он приближается — по учащённому дыханию, по тому, как напряглись мышцы его живота под её свободной рукой. И в последний момент, когда он попытался отстраниться, она лишь крепче обхватила его бедра, не отпуская, принимая его пульсацию на язык. Горячая, соленая волна наполнила её рот, и она проглотила всё до капли,

не разрывая зрительного контакта, пока он содрогался в оргазме, глядя на неё сверху вниз затуманенным взглядом.

Она мягко отпустила его, провела языком по губам, слизывая остатки, и улыбнулась. Его тело наконец обмякло, усталость растворилась в теплой неге. Он потянул её за руки вверх, на кровать, прижимая к себе крепко и благодарно, утыкаясь носом в её макушку.

— Как же я тебя обожаю, — прошептал он куда-то в её волосы, и слова эти были тяжелее и значительнее всех дневных забот.

Глава 3. Игра с повязкой и льдом

Вечер перетекал в ночь. Усталость схлынула, оставив после себя приятную, чуть звенящую пустоту, которую хотелось заполнить чем-то острым. В спальне горел лишь ночник, отбрасывая на стены размытые золотистые тени. Она лежала на животе поперёк кровати, совершенно обнажённая, если не считать чёрной шёлковой ленты, плотно закрывающей глаза. Мир сузился до звуков, запахов и мучительного, сладкого ожидания прикосновений.

— Правила простые, — его голос звучал низко, с той самой хрипотцой, от которой у неё всегда поджимались пальцы на ногах. — Я касаюсь тебя. Если тебе нравится — молчишь. Если холодно — говоришь «холодно». Если горячо — «горячо». Но учти, на «горячо» я могу остановиться и начать заново. Поняла?

Она лишь кивнула, закусив губу. Воздух в комнате казался густым, как сироп. Она слышала, как скрипнул матрас рядом, чувствовала тепло его тела на расстоянии, но он не торопился. Тишина длилась вечность. Потом — лёгкое дуновение воздуха у самого уха, заставившее волоски на затылке встать дыбом. Она вздрогнула, но промолчала.

Его пальцы коснулись её левой пятки. Едва ощутимо, подушечками.

— Холодно, — прошептала она почти разочарованно.

Он хмыкнул. Пальцы двинулись выше, прочерчивая невидимую линию по икре, по обратной стороне колена. Там кожа была тонкой, чувствительной, но всё ещё недостаточно.

— Холодно, — повторила она с лёгкой досадой, поёрзав бёдрами.

Его ладонь накрыла её ягодицу, сжала упругое полушарие, заставляя плоть податливо прогнуться под пальцами. Тепло разлилось внутри, но она знала — это только начало.

— Теплее... — выдохнула она.

Он убрал руку. Воздух стал прохладнее. Она тихо застыла от потери контакта. Затем подушечки его пальцев легли на поясницу, в две очаровательные ямочки прямо над копчиком. Он начал рисовать круги, медленно, с едва заметным нажимом, посылая разряды электричества вниз, в самый низ живота.

— Теплее, — её голос стал ниже, груднее.

Пальцы поднялись выше, скользнули по позвоночнику, пересчитывая каждый позвонок, словно клавиши. У основания лопаток он остановился, надавил большими пальцами, разминая узелок напряжения. Приятно, даже очень, но не то.

— Теплее, но... холодно, — капризно выдохнула она.

Она услышала его тихий смешок. Он перевернул её на спину одним уверенным движением. Шёлковая лента немного сбилась, но глаза по-прежнему оставались в плену темноты. Теперь она лежала распахнутой, уязвимой, и каждая кле-

точка кожи превратилась в оголённый нерв.

Он взял её за запястья и завёл руки над головой. Не связывал, просто удерживал одной рукой, демонстрируя власть. Второй рукой он взял что-то с прикроватной тумбочки. Она услышала лёгкий звон — кубик льда в стакане, который он принёс с собой.

Первое прикосновение льда пришлось на центр груди, прямо в ложбинку. Она ахнула, выгнувшись дугой. Холод обжёг, заставив соски мгновенно затвердеть и болезненно сжаться в тугие горошины.

— Холодно! — выкрикнула она, но в голосе было больше удовольствия, чем протеста.

Он не остановился. Ледяной кубик пополз влево, обводя ореолу груди по кругу, всё ближе и ближе к вершине. Кожа покрылась мурашками, каждая из которых, казалось, кричала. Когда лёд наконец коснулся самого соска, она вскрикнула и подалась бёдрами вверх, ища хоть какого-то трения.

— Холодно! — повторила она, но тут же добавила сдавленным шёпотом: — Горячо! Горячо! Ещё... не останавливайся!

В этот момент лёд выскользнул из его пальцев — скользкий, непослушный — и улетел куда-то вбок, шлёпнувшись на простыню где-то у её бедра. От неожиданности она взвизгнула, а он тихо выругался сквозь смех.

— Чёртов лёд, — пробормотал он, шаря рукой по простыне. — Вечно норовит сбежать. Где он?

Она, всё ещё дрожа от контраста, приснула в подушку.

— По-моему, он приземлился мне под попу. Очень... бодрит.

Он нащупал наполовину растаявший кубик, отбросил его на тумбочку и, не тратя времени на новый, наклонился и накрыл горячим ртом её замёрзший, ноющий сосок. Контраст был ошеломляющим. Его язык был как раскалённый бархат, он кружил, посасывал, возвращая тепло и жизнь в онемевшую плоть. Она стонала уже в голос, комкая пальцами простыню над головой. Ощущение было таким острым, что искры летели из-под закрытых век.

Его губы оторвались от груди с влажным чмоканьем. Снова тишина. На этот раз он взял новый кубик из стакана и провёл тающей льдинкой по её губам, заставляя приоткрыть рот. Холодная вода стекла на подбородок, на шею.

— Открой рот шире, — скомандовал он тихо.

Она подчинилась. Он положил кубик льда ей на язык. Холод сковал нёбо, но она не смела пошевелиться, чувствуя, как лёд тает, превращаясь в ледяную лужицу во рту. Затем он наклонился и поцеловал её — глубоко, жадно, выпивая эту ледяную воду с её языка, смешивая холод с жаром их общего дыхания.

Когда поцелуй прервался, она тяжело дышала. Ледяная дорожка из капель потекла вниз по шее, к ключицам, и он проследил её языком, слизывая влагу, оставляя после себя горячий, влажный след.

Его пальцы, всё ещё прохладные после льда, легли на её живот. Она напряглась.

— Теплее, — выдохнула она.

Пальцы двинулись ниже, к линии лобка.

— Горячее, — почти простонала она.

Он развёл её бёдра в стороны, устраиваясь между них. Она чувствовала жар его дыхания на внутренней стороне

бёдра, совсем близко к тому месту, где сосредоточилась вся пульсация её тела.

— Пожалуйста... — сорвалось с её губ, хотя это было не по правилам.

Вместо прикосновения он подул — горячая струя воздуха прошлась по влажным, набухшим складкам. Она дёрнулась, как от удара током. Её бёдра задрожали, она чувствовала, как там всё течёт, как смазка скапливается и стекает вниз.

— Горячо! Горячо! — закричала она, и её голос сорвался в хриплый, отчаянный стон, когда она вцепилась в его плечи, теряя всякий стыд и контроль.

И тогда он припал губами к её клитору. Без прелюдий, без нежности — сразу жадно, сильно, всасывая чувствительный бугорок, пока его язык творил дьявольские вещи. Она закричала в голос. Шёлковая лента на глазах намокла от слёз удовольствия. Она кончила почти мгновенно — резко, взрывно, содрогаясь в его руках, пока он продолжал терзать её плоть губами и языком, продлевая агонию наслаждения.

Когда судороги стихли, он выпрямился. Она почувствовала, как он стягивает ленту с её глаз. Свет ночника показался ослепительным. Она увидела его лицо — губы блестели от её

соков, в глазах плясали чёртики, а на лице читалась сытая, мужская гордость.

— Ну что, — прошептал он, облизывая губы, — продолжим? Я, кажется, ещё не всё попробовал.

Она, всё ещё дрожащая и распластанная, могла лишь кивнуть, чувствуя, как внутри снова начинает разгораться томительный, сладкий пожар. Игра продолжалась.

Глава 4. Парк

Вечер выдался вязким, душным, как вата. Рабочий день выжал её досуха, оставив только гул в голове и свинцовую тяжесть в ногах. Она шла через парк короткой дорогой, хотя обычно обходила его стороной в этот час. Фонари горели через один, создавая островки тусклого, болезненно-жёлтого света, между которыми лежали провалы густой, почти осязаемой тьмы. Асфальт под каблуками отдавал глухим, одиноким стуком. Людей действительно не было — только шелест листвы, потревоженной ветром, да далёкий шум города, словно из-под воды.

Она ускорила шаг, сама не зная почему. Может, виной

тому была первобытная тревога, свернувшаяся холодным клубком под ложечкой. Хотелось поскорее вынырнуть из этого лабиринта теней к освещённому проспекту, к звукам машин и людским голосам. Она уже достала телефон, собираясь позвонить ему, попросить встретить, но сигнал в этой части парка ловился отвратительно — одна палочка, да и та мигала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.